

Литературные Меридианы

«Травой не порастет» — так назван сборник произведений лауреата Государственной премии РСФСР Евгения Ивановича Носова, который выйдет в свет к 60-летию писателя в Центрально-Черноземном книжном издательстве (Воронеж). В него включены повести и рассказы, посвященные Великой Отечественной войне.

ВСТРЕЧА
С ПИСАТЕЛЕМ

ЧУВСТВО НАРОДНОГО ПОДВИГА

К 60-летию
Евгения Носова

Дом, в котором живет писатель, стоит на высоком, холмистом берегу речушки Тускар. Отсюда хорошо видны окрестные поля, овраги, заросшие мелкоколесом, дымы близких деревень. Белой лентой угадывается вдали другая, более полноводная речка — Сейм. Совсем, как в «Усвятских шлемоносцах»: «Из дальних веков, за предельных для человеческой памяти, течет Остомлянка...»

— Хочу написать о том, как начиналась послевоенная деревня. Конечно, курская — она мне более знакома, хотя, думается, судьбы всех деревень в лихолетье схожи. На пожарище возвращаются уцелевшие крестьяне, селятся в погребках. Открывается школа — пока в силосной

яме, там же играют первые свадьбы. Вот и весна, сошел снег, но сеять нельзя — на полях трупы. Их много — и наших солдат, и немецких... Горестная история. Но жизнь продолжается, неукротимо тянется вверх зеленый ее росток...

Мы, читатели, непременно увидим эту книгу, потому что если писатель решился сказать о ней — значит завладела она им без остатка.

Носов — не сторонник лозунга «ни дня без строчки», однако он не сядет за письменный стол без предварительной нелегкой, подчас изнуряющей работы ума и сердца. Только тогда история, рассказанная писателем об обыкновенных людях, живущих на обыкновенной русской земле, станет общечеловеческой историей.

Привычка не оставлять начатое дело — это у Носова с войны. Все ее долгие годы он был солдатом, воевал в расчете самой грозной противотанковой 76-миллиметровой пушки, награжден боевыми орденами и медалями.

Мне запомнились его большие ладони на изящном, полированном режиссерском

пульте в Курском областном драматическом театре имени А. С. Пушкина, где шли репетиции нового спектакля по повести «Усвятские шлемоносцы».

— Взяться за такое многотрудное дело, как драма, меня побудили постановки «Усвятских шлемоносцев» в нескольких театрах страны, — говорит писатель, — не все там было удачно, иной раз частичная переделка сюжета влекла за собой искажение самого духа повести. Мой невольный опыт в драматургии заставляет настороженно относиться к театральной постановке или экранизации, осуществленных, как говорят, «по мотивам» литературного произведения. Нередко они имеют весьма отдаленное родство с первоисточником.

Но мир театра и кино я знаю мало, остаюсь верен художественной прозе.

Верность своему призванию Носов хранит вот уже более тридцати лет. Все началось после войны. Победу Носов встретил в госпитале (Помните «Красное вино Победы»? — Рассказ абсолютно автобиографичен). Оттуда, с незажившими еще ранами, в бинтах, он вернулся в родной Курск. В госпитале он немного рисовал, и это умение пригодилось молодому фронтовику.

Его взяли в газету. Сначала цинкографом, потом художником — оформителем, а затем и литсотрудником. Газетные публикации Носова со временем все чаще стали привлекать к себе мастерским изображением пейзажа, тонким проникновением в психологию поступков героев, а главное — свежим и чистым языком. Виктор Астафьев напишет потом о тоне носовской прозы, о тоне, что звучит в книгах певцов, рожденных порубежной и центральной Россией: Бунина, Тургенева, Лескова и Андрея, Кольцова и Никитина...

В литературу Евгений Носов пришел в конце 50-х годов. Один за другим появляются сборники его лирических рассказов и повестей: «На рыбачьей тропе», «Где просыпается солнце», «Раковый чай», «Мост»... Когда книги, созданные писателем, выстраиваются в общий летописный ряд, то в них, шаг за шагом, отчетливо и точно прорисовывается духовный и творческий облик самого художника.

Недавно боевые ордена и медали Евгения Ивановича Носова пополнились новой высокой наградой Родины — орденом Ленина.

— Главное, что я сейчас испытываю, — чувство обогретой души, — сказал Носов. — А еще — должника. Сейчас особо обостренно ощущаю, как мало еще сделал. Людей литературы называют творческой интеллигенцией. А кто в нашей стране не творец? Социализм открывает огромные возможности для творчества, направленного на благо народа и государства. И писатели, плоть от плоти своего народа, естественно, равны в своей высокой ответственности перед Родиной.

Чувство обогретой души... Его испытывает каждый, кто открывает страницы книг Е. Носова: они согревают наши души и сердца.

А. ШИГЛЕНКО.

Курск.

1991. ЯНВ. 5

УНИВЕРСИТЕТ
г. Москва